

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. Т. КАЛАШНИКОВА

Информационные технологии и письменное наследие

El'Manuscript-2012

Материалы IV международной научной конференции
Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 года

Петрозаводск, Ижевск
2012

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0
И741

Изданы при поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-06061-г),
гранта РГНФ (проект № 12-04-14154-г) и в рамках реализации комплекса
мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 г.

Ответственные редакторы:

В. А. Баранов, д-р филол. наук, проф.

А. Г. Варфоломеев, канд. физ.-мат. наук, доц.

Информационные технологии и письменное наследие [Текст] :
И741 материалы IV междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября
2012 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. — Петрозаводск ;
Ижевск, 2012. — 328 с.

ISBN 978-5-8021-1402-5

Сборник содержит материалы конференции, посвященной современ-
ным электронным средствам хранения, описания, обработки, исследования
и публикации памятников письменности и исторических источников.

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0

ISBN 978-5-8021-1402-5

© Петрозаводский государственный
университет, 2012
© Ижевский государственный технический
университет им. М. Т. Калашникова, 2012

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ПРИЧАСТИЙ В ВОИНСКИХ ФРАГМЕНТАХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Л. Ф. Килина

Удмуртский государственный университет, Ижевск

The author states that the use of participles in the military fragments of “Tales of Temporary Years” is related to the specific genre and style of these fragments. Grammatical Semantics of participles, on the one hand, can present military event in detail, on the other — can give a minimum of additional information, which is necessary to describe the military action.

Русские летописи, как компилятивные тексты, отличаются неоднородностью, в том числе это касается жанрово-стилевых особенностей отдельных текстовых фрагментов. В числе прочих в летописях выделяются воинские фрагменты, на основе которых, возможно, складывается впоследствии жанр воинской повести. На основании характеристик, в том числе языковых, при-сущих таким фрагментам, был выделен и в общих чертах описан особый тип изложения — воинский.

Нами был проведен анализ причастных форм в воинских фрагментах «Повести временных лет» (далее ПВЛ. — Л.К.) по Лаврентьевскому списку. Осуществив сплошную выборку всех форм, мы определили, что в количественном отношении значительно преобладают действительные причастия прошедшего и настоящего времени (47,6% и 40,8% соответственно). Страдательные причастия, как настоящего, так и прошедшего времени, употребляются достаточно редко (3,3% и 8,3% соответственно).

Доминирование действительных причастий обусловлено жанрово-стилевой спецификой фрагментов этого типа: при повествовании о военных действиях важен субъект, который эти действия выполняет, а конструкции со страдательными причастиями актуализируют состояние, в котором пребывает или пребывал субъект. Кроме того, в древнерусских письменных памятниках страдательные причастия настоящего времени вообще встречаются редко, причем более употребительны они в синтаксически сложных конструкциях. ПВЛ — текст, непростой по своей структуре, в связи с чем частотность употребления страдательных причастий зависит от жанрово-стилевых особенностей фрагмента. Так, больше примеров причастий на -м- в деловом типе (в ПВЛ это тексты договоров русских с греками), что может быть связано с переводным характером этих фрагментов, отличающихся более сложным синтаксисом. Для воинских же сообщений характерна простота синтаксических построений, а потому ожидать здесь большого количества таких причастий не приходится.

Что касается страдательных причастий прошедшего времени, то в исследуемых нами фрагментах они обычно выступают в составе именного сказуемого и используются для обозначения состояния субъекта, испытавшего на себе некоторое воздействие со стороны других субъектов в результате военных действий (как правило, речь идет об убийстве, ранении, взятии в плен, а также о победе над противником). Стоит отметить, что в примерах такого рода обнаруживаем часто указание на носителя состояния, в то время как источник состояния в большинстве случаев не обозначен. Данная особенность, по нашему мнению, также обусловлена стремлением к использованию простых синтаксических структур.

Необходимо отметить, что в исследуемых фрагментах практически нет причастий в местоименной форме, за исключением единичных случаев. Этот факт объясняется тем, что причастия здесь в большинстве случаев употребляются в предикативной функции, которая считается древнейшей для причастий вообще.

Действительные причастия прошедшего времени по функции совпадают с формами аориста. В обнаруженных нами примерах либо отсутствуют другие сказуемые, относящиеся к тому же субъекту и выраженные личной формой глагола, либо причастия употребляются в качестве однородных со сказуемыми, выраженными личными формами. Причастие может обозначать действие, произошедшее ранее другого действия, выраженного глаголом в форме аориста. Употребление причастий наряду с глагольными формами позволяет указать на последовательность событий во времени, что, безусловно, важно для повествования о войне.

Показательно и то, что из всех действительных причастий прошедшего времени (98 употреблений) чаще других используются причастия от глаголов со значением перемещения в пространстве (33 употребления). Этот факт обусловлен тематикой фрагментов: при описании военных действий важно было указать на движение субъекта или на его местоположение. Именные действительные причастия прошедшего времени от глаголов движения используются в функции второстепенного сказуемого различной степени самостоятельности.

Таким образом, мы можем утверждать, что воинские фрагменты имеют собственные языковые особенности, обусловленные жанрово-стилевой спецификой данных сообщений. В ПВЛ мы наблюдаем простые по структуре и содержанию воинские фрагменты, в которых важно было констатировать факт военных действий, указать их последовательность и результат. Дополнительная информация, фиксируемая в частности с помощью причастных форм, минимальна, в основном она касается характера осуществления действия.